

СТАЛКИНГ (ПРЕСЛЕДОВАНИЕ): НЕОБХОДИМОСТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Н.В. Уманцев, ассистент

В.В. Рокова, студент

А.С. Соболева, студент

**Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)**

DOI:10.24412/2500-1000-2026-6-2-347-350

Аннотация. В статье обосновывается необходимость выделения stalking (навязчивого преследования) в качестве самостоятельного состава преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации. Авторы проводят сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства, демонстрируя, что во многих странах подобные деяния уже криминализированы и предусматривают эффективные механизмы защиты жертв. Отмечается, что действующие нормы российского уголовного закона (в частности, статьи 137-139 УК РФ) не позволяют в полной мере противодействовать систематическому преследованию, которое причиняет жертвам длительные психические страдания и страх за свою безопасность и безопасность близких. На основе исследуемых данных делается вывод о необходимости дополнения главы 17 УК РФ новой статьёй, закрепляющей понятие stalking, перечень конкретных действий, а также систему санкций с учётомотягчающих обстоятельств.

Ключевые слова: stalking; навязчивое преследование; криминализация; Уголовный кодекс РФ; психологическое давление; слежка; наблюдение; опыт зарубежных стран.

На сегодняшний день отсутствует унифицированное определение понятия «сталкинг». В российском законодательстве данный термин также не закреплён.

В связи с этим в настоящей статье обосновывается необходимость выделения stalking (навязчивого преследования) в качестве самостоятельного состава преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации. Целью исследования является сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства, предусматривающего ответственность за преследование, а также формулирование на этой основе предложений по совершенствованию главы 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности».

Исторически термин «сталкинг», обозначающий преднамеренное, злонамеренное и систематическое преследование человека, причиняющее ему беспокойство, впервые был введён в правовое поле США, в штате Калифорния, в 1990 году. Это произошло в контексте разработки первого закона, направленного на противодействие преследованию. При этом термин, характеризующий преследование,

известен не только в сфере юриспруденции, но и в психологии и психиатрии [1].

Результаты исследования

1. Понятие, признаки и формы stalking

Ещё в начале XX века французский врач Гаэтан Гасьян де Клерамбо описывал stalking как навязчивое преследование, под которым он понимал настойчивое внимание, основанное на эмоциональной привязанности и патологической одержимости [2].

Исходя из проанализированных определений, можно выделить объективные признаки stalking: навязчивость, неправомерное наблюдение (слежка, сбор личной информации), систематичность и продолжительность действий. Субъектом такого преступления признаётся только вменяемое лицо, осознающее вред своих действий, отдающее отчёт своим действиям и руководящее ими. Главным элементом субъективной стороны stalking является умышленное намерение вторгнуться в личное пространство жертвы, даже если преследователь не полностью осознаёт степень страха и дискомфорта, которые он вызывает.

Мотивация преследователей может быть самой разнообразной: от любви и привязанности

до ревности, ненависти и стремления к власти. Нередко преследование подпитывается патологической одержимостью или иррациональным желанием близости [3].

Существует несколько форм stalking, среди которых выделяется киберсталкинг, активно развивающийся с ростом технологий. Он определяется как серия повторяющихся действий, совершаемых в виртуальном пространстве с целью навязывания контакта и общения, сопровождающихся сбором информации о жертве и причинением морального или иного вреда [4].

2. Распространённость stalking: статистические данные

Официально статистика относительно киберсталкинга в России не ведётся. По данным «Лаборатории Касперского», одной из крупнейших компаний в сфере информационной безопасности, в мире от этой проблемы пострадали 29 312 пользователей, что сопоставимо с показателями 2021 года. Однако это число учитывает только клиентов данной компании, поэтому реальное количество жертв, вероятно, значительно выше. Ежемесячно в 2022 году примерно 3 333 человека становились новыми жертвами преследования, с пиками в январе и марте [5].

С 2019 года Россия, Бразилия и Индия неизменно входят в тройку стран с наибольшим числом случаев киберсталкинга. В 2022 году Россия лидировала с 8 281 пострадавшим, значительно опережая Бразилию (4 969) и Индию (1 807). Для сравнения, в Европе за тот же период было зафиксировано 3 158 случаев, а в США – 1 585 [5]. Исследования показывают, что среди жертв киберсталкинга преобладают женщины и молодёжь в возрасте 18-29 лет [6]. По данным американского Центра помощи предотвращения и информирования о преследовании (SPARC), каждая третья женщина и каждый шестой мужчина сталкивались с преследованием [7].

Ситуация с преследованием в реальном мире также тревожна. Опросы в России показали, что каждый пятый житель страны (18%) в 2025 году был объектом навязчивого преследования, среди женщин количество преследований достигало 19%, а среди мужчин – 16%, причём среди молодых людей этот показатель достигал 28% [8]. Доктор юридических наук Никита Колоколов в своих исследованиях

отмечал, что более половины случаев преследований в России сопровождаются физическим насилием [9].

3. Зарубежный опыт криминализации stalking

Как уже было сказано ранее, первым штатом, криминализовавшим stalking, стала Калифорния в 1990 году, определив его как «преднамеренное, злоумышленное и повторяющееся преследование и домогательство до другого человека» [10]. Канада последовала её примеру в 1993 году, включив в законодательство такие действия, как навязчивые звонки, нежелательные сообщения и сбор персональных данных [11]. В Великобритании действуют Законы о вредоносных коммуникациях (1988) и о защите от преследования (1997), квалифицирующие угрозы и сообщения, вызывающие страдания [12].

В Японии национальный закон против преследования, принятый в 2000 году, со временем расширялся, охватывая преследования в офлайне, по телефону, электронной почте и в социальных сетях. Дополненный закон криминализировал как повторную отправку сообщений в социальных сетях при условии, что получатель не хочет их получать, так и оставление нежелательных комментариев. В 2014 году был принят Основной закон о кибербезопасности, который лежит в основе всей политики Японии по борьбе с преступностью в сети [13].

Германия с 2007 года рассматривает преследование как уголовное преступление, включая ограничение привычного образа жизни жертвы и попытки установления контакта при помощи средств связи или третьих лиц, угрозы причинения вреда жизни, здоровью и свободе преследуемого [12]. Турция в 2022 году внесла преследование в Уголовный кодекс, определив его как преступление, заключающееся в систематическом причинении одним лицом серьёзного беспокойства другому в вопросах личной или семейной безопасности. Это может проявляться через физическое слежение или попытки установления контакта любыми способами, включая цифровые каналы и посредников. Нарушителям грозит тюремное заключение от шести месяцев до двух лет [12].

Сингапур также в 2022 году модернизировал своё законодательство, включив в него преступления, совершаемые в онлайн-среде. Закон о защите от преследований теперь

классифицирует киберсталкинг и доксинг (злонамеренную публикацию личных данных) как преступления, предусматривающие существенные штрафы и (или) лишение свободы. Кроме того, был принят закон, направленный на борьбу с интернет-преступностью, расширяющий полномочия правительства в этой сфере [14].

4. Проблемы правового регулирования в России и направления совершенствования законодательства

В Российской Федерации сталкинг не признан уголовным преступлением. Хотя статья 119 УК РФ («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью») потенциально может быть применима, её использование ограничено [15]. Преследование не всегда включает прямые угрозы убийством или причинением вреда здоровью, и часто жертвам сложно доказать реальность таких угроз, а правоохранителям – умысел преступника.

Статья 137 УК РФ, касающаяся нарушения неприкосновенности частной жизни, также не полностью решает проблему [15]. Судебная практика показывает, что её применение часто ограничивается случаями мести со стороны бывших партнёров (супругов, любовников, друзей, сожителей), и она не охватывает преследователей, не собирающих и не распространяющих личные данные, а использующих общедоступную информацию или преследующих незнакомых людей. Аналогично, статьи 138 и 139 УК РФ, защищающие тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений и неприкосновенность жилища соответственно, не являются достаточными для полного противодействия сталкингу [15].

Для эффективной борьбы с преследованием в России необходимо внести изменения в

Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно в главу 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», добавив статью, регулиющую понятие «сталкинг». Такая статья должна включать определение, например, как навязчивого преследования, характеризующегося систематическими действиями, направленными на установление контроля над жертвой, причиняющими ей психические страдания и страх за себя и близких, и продолжающимися после предупреждения о прекращении. Необходимо также детализировать примеры определённых действий, таких как слежка, систематическое поджидание, навязчивые звонки и сообщения, а также установить соответствующие санкции – штрафы, обязательные или принудительные работы либо лишение свободы, в зависимости от степени тяжести правонарушения и наличия отягчающих обстоятельств.

Заключение

Проведённое исследование позволяет заключить, что существующее уголовно-правовое регулирование в России не гарантирует должную защиту граждан от преследования. Ограниченное применение смежных составов преступлений оказывается неэффективным в борьбе с длительным психологическим давлением и навязчивым контролем, которое являются основными признаками сталкинга. Изучение международного опыта свидетельствует о пользе создания отдельной правовой нормы, регулирующей сталкинг, что соответствует мировым тенденциям укрепления гарантий неприкосновенности частной жизни и психического благополучия граждан. Реализация данной меры позволит повысить эффективность борьбы с преследованием, обеспечив реальную уголовно-правовую защиту прав личности.

Библиографический список

1. Лачин А.А., Лепёшина Н.В. Сталкинг: к проблеме правового определения и необходимости юридикации в законодательстве России // Проблемы управления. – 2018. – № 5. – С. 65-69.
2. Сторублёнкова Е.Г., Самуткин В.Л. Сталкинг: синдром навязчивого преследования // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 278-281.
3. Фирсова А.Р. «Сталкинг» как новое общественно-опасное явление: понятие и общие признаки // Наука и образование сегодня. – 2025. – № 2 (83).
4. Кучина Я.О. Проблема экстраполяции элементов криминологической характеристики отдельных видов преступности в киберпространстве: общая характеристика киберсталкинга // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 3 (29). – С. 47-51.
5. О состоянии сталкерского ПО в 2022 году / Kaspersky // securelist: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://securelist.com/the-state-of-stalkerware-in-2022/108985/>.

6. Сулейменова Р.Д., Руденко В.В., Кышко М.Е. Совершенствование аспектов информационной безопасности в условиях глобализации информационного пространства: киберсталкинг // Наукосфера. – 2023. – № 5-2. – С. 317-323.

7. Fact sheets & infographics / SPARC: website. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stalkingawareness.org/fact-sheets-and-infographics/>.

8. [Статья на Fontanka.ru: о преследовании / киберсталкинге] // Fontanka: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2026/01/21/76224797/>.

9. [Статья в Lenta.ru: о сталкинге] // Lenta: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2026/04/22/stalking/>.

10. California Penal Code / California Legislative Information. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leginfo.ca.gov/faces/codesTOCSelected.xhtml?tocCode=PEN&tocTitle=+Penal+Code+-+PEN>.

11. Батеева А.А. Киберсталкинг как угроза психологическому благополучию личности в интернет-пространстве // Психология в системе социально-производственных отношений: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (Красноярск, 17 апреля 2020 года). – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, 2020. – С. 175-179.

12. Kukul B. Personal Data and Personal Safety: re-Examining the Limits of Public Data in the Context of Doxing // International Data Privacy Law. – 2023. – Vol. 13, № 3. – P. 182-193. – DOI 10.1093/idpl/ipad011.

13. The Privacy, Data Protection and Cybersecurity Law Review. – Ninth edition. – London: Law Business Research Ltd., 2022. – 519 p. – ISBN 978-1-80449-116-4.

14. Nair T., Teo Y.-L. Creating Women's «Safe Space» in Digital Life: Perspectives from Singapore. – S. Rajaratnam School of International Studies, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/resrep53092?seq=1>.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // КонсультантПлюс: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

STALKING (PERSISTENT PURSUIT): THE NEED FOR INDEPENDENT CRIMINALIZATION AND COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE

N.V. Umantsev, Assistant

V.V. Rokova, Student

A.S. Soboleva, Student

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
(Russia, Kaluga)

Abstract. The article substantiates the need to allocate stalking (intrusive harassment) as an independent corpus delicti in the Criminal Code of the Russian Federation. The authors conduct a comparative legal analysis of foreign legislation, demonstrating that in many countries such acts are already criminalized and provide effective mechanisms for protecting victims. It is noted that the current norms of the Russian criminal law (in particular, Articles 137-139 of the Criminal Code of the Russian Federation) do not allow for full-fledged counteraction to systematic harassment, which causes victims prolonged mental suffering and fear for their own safety and the safety of their loved ones. Based on the research data, it is concluded that it is necessary to supplement Chapter 17 of the Criminal Code of the Russian Federation with a new article that establishes the concept of stalking, a list of specific actions, and a system of sanctions, taking into account aggravating circumstances.

Keywords: stalking; obsessive harassment; criminalization; Criminal Code of the Russian Federation; psychological pressure; surveillance; foreign experience.